

УДК 327.8

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/67>

ФЕЙК-НЬЮС КАК ВИД ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

©Закиров А. Р., Уфимский университет науки и технологий, г.Уфа, Россия

©Фаизова Л. Р., Уфимский университет науки и технологий, г.Уфа, Россия

FAKE NEWS AS A TYPE OF INFORMATIONAL POLITICAL STRUGGLE

©Zakirov A., Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

©Faizova L., Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Аннотация. Рассматривается феномен фейковых новостей как инструмента информационного воздействия в рамках современной политической борьбы. Анализируется сущность и функции фейк-ньюс, их роль в формировании общественного мнения и влиянии на политические процессы. Выявлены механизмы распространения дезинформации, стратегии ее использования в межгосударственных конфликтах и внутринациональных противостояниях. Особое внимание уделено юридическим, этическим и технологическим аспектам борьбы с фейк-ньюс. Представлены примеры из современной политической практики, а также обозначены направления совершенствования государственной политики в сфере информационной безопасности

Abstract. Examines the phenomenon of fake news as a tool of information influence in the context of modern political struggle. The essence and functions of fake news, their role in shaping public opinion and influencing political processes are analyzed. The mechanisms of dissemination of disinformation, strategies for its use in interstate conflicts and intra-national confrontations are identified. Particular attention is paid to the legal, ethical and technological aspects of the fight against fake news. Examples from modern political practice are presented, and areas for improving state policy in the field of information security are outlined.

Ключевые слова: фейк-ньюс, информационная война, политическая борьба, дезинформация, пропаганда, медиаманипуляции, информационная безопасность

Keywords: fake news, information warfare, political struggle, disinformation, propaganda, media manipulation, information security

Информационное пространство XXI века стало ареной острейшего противоборства, в котором достоверность фактов все чаще уступает место стратегически спроектированному нарративу. Фейк-ньюс, будучи элементом более широких процессов информационного давления, приобрели характер политического оружия, воздействующего не на события напрямую, а на их интерпретацию и эмоциональное восприятие массовой аудиторией. Дезинформация стала частью политической технологии, воздействующей на институты, выборы, протестную активность, и даже дипломатические отношения между государствами [1].

Феномен фейковых новостей изначально ассоциировался с журналистской недобросовестностью или интернет-троллингом. Однако в условиях цифровой медиаэкосистемы он трансформировался в самостоятельную форму символического насилия. В политической борьбе фейк-ньюс используются как средство изменения

когнитивной карты действительности, подменяя причинно-следственные связи эмоциональными откликами, а анализ — репродукцией готовых суждений [2].

Эта трансформация происходит в контексте медийной гиперреальности, где границы между правдой и ложью становятся размытыми, а восприятие истинности определяется не фактами, а степенью соответствия убеждениям аудитории. Фейк-ньюс действуют на уровне символических конструкций: они вторгаются в систему представлений человека о мире, изменяя не только отношение к событиям, но и саму структуру восприятия политической реальности.

В международной политике фейк-ньюс становятся элементом стратегического противоборства, применяемого государствами в рамках так называемой «гибридной войны». Ярким примером служит вмешательство в выборные процессы посредством целенаправленного распространения дезинформации в цифровых медиа. Исследования западных аналитических центров, таких как RAND Corporation и Atlantic Council, фиксируют случаи координированного информационного вмешательства в выборы в США, Франции, Германии и других странах. Такие действия наносят ущерб не только политической стабильности, но и международному доверию, подрывая основы демократического участия через манипуляцию общественным сознанием.

Политическая борьба в условиях информационного постмодерна ведется не за факты, а за интерпретации. В этом процессе особую роль играют механизмы селективного распространения информации, нацеленные на усиление когнитивных искажений. Алгоритмы цифровых платформ, обслуживающие интересы вовлеченности, действуют как катализаторы поляризации, создавая эффекты «информационных пузырей» и «эхо-камер». Фейк-ньюс при этом становятся элементом так называемой «когнитивной войны», в которой под прицелом оказывается не объект, а субъект — его мышление, оценочные категории и поведенческие реакции [3].

Эффект от использования фейковых сообщений в политических целях не ограничивается сиюминутным информационным шумом. Он проявляется в долговременных изменениях социальных и политических ландшафтов. Утрата доверия к традиционным медиа, делегитимация государственных институтов, радикализация политического спектра — все эти последствия являются не побочным эффектом, а запланированным результатом дезинформационной активности [4].

Распространение фейк-ньюс формирует устойчивую атмосферу недоверия и тревожности в обществе, способствуя формированию деструктивной политической культуры. Возникает феномен информационной анестезии, при котором аудитория перестает различать ложь и правду, фиксируясь лишь на эмоциональных триггерах. Такая ситуация усиливает влияние популистских дискурсов, упрощает сложные политические процессы и способствует деинтеллектуализации общественного диалога.

Воздействие фейк-ньюс основано на использовании психологических уязвимостей массового сознания. Когнитивные искажения, такие как подтверждающее предвзятое мнение (confirmation bias), эффект первичности (primacy effect) и эвристика доступности, усиливают восприятие недостоверной информации как правдоподобной. Кроме того, в условиях когнитивной перегрузки аудитория часто прибегает к ментальным сокращениям — автоматическим суждениям, опирающимся не на анализ, а на доверие к знакомому или эмоционально окрашенному источнику. Эти механизмы делают ложь устойчивой даже в условиях ее последующего опровержения — феномен, известный как эффект продолжения влияния (continued influence effect). Таким образом, борьба с фейк-ньюс требует учета не только логики аргументов, но и особенностей восприятия и запоминания информации.

Параллельно развиваются механизмы самоцензуры и адаптивного конформизма. В условиях насыщенного потока дезинформации индивид предпочитает не анализировать, а доверять привычному, что делает его уязвимым к целенаправленному воздействию. Таким образом, фейк-ньюс становятся не просто симптомом кризиса политической коммуникации, но его активным агентом, закрепляющим разрыв между гражданским обществом и институтами власти.

Современные технологии, особенно в сфере генеративного ИИ, усиливают угрозу фейк-ньюс, расширяя возможности по созданию убедительных, но ложных медиаформатов. Deepfake-видео и аудиозаписи, воссоздающие голоса и образы политических лидеров, позволяют фабриковать события с высокой степенью реалистичности. Такие инструменты уже применяются в информационных операциях, затрудняя оперативную проверку достоверности контента. Это ставит под сомнение сами основания рационального восприятия информации, переводя борьбу с фейк-ньюс в плоскость не только содержания, но и формы сообщения.

Попытки правового регулирования распространения фейк-ньюс сталкиваются с дилеммой: где проходит грань между борьбой с дезинформацией и ограничением свободы выражения мнений. Универсальных решений здесь не существует, поскольку каждая политическая система адаптирует инструменты регулирования в соответствии с собственными идеологическими и институциональными особенностями [5].

Эффективное противодействие фейк-ньюс требует не только правовых механизмов, но и повышения медиаграмотности, формирования критического мышления, укрепления доверия к авторитетным источникам информации. Без этих условий даже самые жесткие запреты обречены на неэффективность, так как не устраняют первопричины доверия к фейковой информации.

Международный опыт демонстрирует разнообразные подходы к борьбе с дезинформацией. Так, в Германии принят Сетевой закон (NetzDG), обязывающий платформы удалять незаконный контент в течение 24 часов. Франция внедрила механизм срочной судебной блокировки дезинформации в период избирательных кампаний. Европейский союз в 2018 г утвердил «Кодекс добросовестности по дезинформации», а в 2022 — «Акт о цифровых услугах», направленный на повышение прозрачности алгоритмов и ответственности платформ. Эти практики иллюстрируют, что эффективное регулирование возможно лишь при балансе между свободой слова и защитой общества от манипулятивных практик.

Исследование феномена фейк-ньюс находится на пересечении политологии, социологии, медиапсихологии и технологий цифровой безопасности. Сегодня актуальными становятся междисциплинарные подходы, включающие моделирование распространения фейковой информации, использование больших данных для выявления «вирусных» нарративов, а также разработка метрик доверия к источникам. Перспективными направлениями выступают анализ динамики потребления информации, прогнозирование поведенческих эффектов дезинформации и создание «умных» алгоритмов распознавания фейков, обученных на принципах цифровой этики и нейтральности. Это открывает путь к формированию новой области знаний — информационной эпидемиологии, изучающей распространение информационных вирусов по аналогии с биологическими.

Фейк-ньюс как форма информационной политической борьбы представляют собой системное явление, затрагивающее все уровни общественного устройства — от индивидуального сознания до международных отношений. Их эффективность обусловлена не техническими особенностями распространения, а слабостью политической и культурной

иммунной системы современного общества. Преодоление последствий информационной агрессии требует комплексных усилий — от законодательных инициатив до образовательных реформ. Без этого борьба с фейк-ньюс останется поверхностной и малоэффективной, уступая более организованным и адаптивным формам дезинформационного воздействия.

Список литературы:

1. Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование. М.: Юрайт, 2021. 221 с.
2. Колеватова Ю. С. Коронавирус и российская дезинформация: власть медиа над массовым сознанием // Трансформация реальности: стратегии и практики: Материалы международной конференции. Екатеринбург, 2021. С. 165–167.
3. Михеев В. Н., Нестик Т. А. Дезинформация в социальных сетях: состояние и перспективы психологических исследований // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. №2. С. 5–20.
4. Садчиков Д. И. Фейковые новости в социальных сетях: механизмы распространения и воздействия на аудиторию // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: Материалы XXI Международной конференции. Екатеринбург, 2018. С. 753–764.
5. Свенцицкий А. Л. Социальная психология. М.: Юрайт, 2022. 408 с.

References:

1. Akhremenko, A. S. (2021). Politicheskii analiz i prognozirovaniye. Moscow. (in Russian).
2. Kolevatova, Yu. S. (2021). Koronavirus i rossiiskaya dezinformatsiya: vlast' media nad massovym soznaniem. In *Transformatsiya real'nosti: strategii i praktiki: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, Ekaterinburg*, 165–167. (in Russian).
3. Mikheev, V. N., & Nestik, T. A. (2018). Dezinformatsiya v sotsial'nykh setyakh: sostoyanie i perspektivy psikhologicheskikh issledovaniy. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 9(2), 5–20. (in Russian).
4. Sadchikov, D. I. (2018). Feikovyie novosti v sotsial'nykh setyakh: mekhanizmy rasprostraneniya i vozddeistviya na auditoriyu. In *Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya: Materialy XXI Mezhdunarodnoi konferentsii, Ekaterinburg*, 753–764. (in Russian).
5. Svetsitskii, A. L. 2022. Sotsial'naya psikhologiya. Moscow. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 09.04.2025 г.

Принята к публикации
17.04.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Закиров А. Р., Фаизова Л. Р. Фейк-ньюс как вид информационной политической борьбы // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №6. С. 557-560. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/67>

Cite as (APA):

Zakirov, A., & Faizova, L. (2025). Fake News as a Type of Informational Political Struggle. *Bulletin of Science and Practice*, 11(6), 557-560. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/67>